

Анна Владимировна Климович¹, Павел Павлович Крусь²

^{1,2}канд. филос. наук, доц., доц. каф. философии и экономики

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Anna Klimovich¹, Pavel Krus²

^{1,2}Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Philosophy and Economics

of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: ¹ksisa@yandex.by; ²krusspp7@gmail.com

СУБСТРАТНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО И ЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Выявлены особенности субстратно-информационной модели этносного сообщества, разработанной белорусским философом С. Д. Шашем. Проведен анализ этой модели и определены ее возможности как методологического основания исследований человека в контексте его социального и этнического развития. Выявлено соответствие идей философа базовым принципам философии космизма. Обоснована актуальность философского рассмотрения этногенеза в контексте проблемы смысла жизни человека.

Ключевые слова: человек, этнос, этническое сообщество, субстратно-информационная модель, идентификация, ценности, идеологемы, смысл жизни, синергетика, всеединство, космизм.

Substrate-Informational Model as a Methodological Basis for Human Research in the Context of Social and Ethnic Development

The features of the substrate-information model of the ethnic community developed by the Belarusian philosopher S. D. Shash are revealed. The analysis of this model is carried out and its possibilities as a methodological basis for studying a person in the context of his social and ethnic development are determined. The correspondence of the philosopher's ideas to the basic principles of the philosophy of cosmism is revealed. The relevance of the philosophical consideration of ethnogenesis in the context of the problem of the meaning of human life is substantiated.

Key words: man, ethnos, ethnic community, substrate-information model, identification, values, ideologemes, meaning of life, synergetic, all-unity, cosmism.

Введение

Феномен этноса в его философско-антропологическом ракурсе издавна, со времен Ж.-Ж. Руссо и И. Канта, являлся одним из объектов пристального внимания со стороны мыслителей самых различных направлений. Этнологи и антропологи изучали конкретный эмпирический материал, из которого делали свои выводы. В рамках классической, а затем и неклассической философии совершенно независимо и успешно шел процесс осмысления сущности феномена «этнос».

В области философской антропологии, как известно, долгое время размышления об этносе шли в контексте вопроса о так называемой «человеческой природе». В наши дни уже совершенно очевидно, что проблема этноса не может быть понята как в рамках отдельной частной дисциплины,

даже с опорой на обширный эмпирический материал, так и усилиями исключительно социально-философской теории, но тем не менее именно философское осмысление этноса имеет особенную эвристическую ценность в условиях современной цивилизации.

В условиях исключительной сложности и многоуровневости философско-антропологических исследований чрезвычайную теоретическую и методологическую значимость приобретают попытки построения системных подходов и поиска новых методологических оснований исследований человека. В настоящей статье проводится анализ субстратно-информационной модели этносного сообщества, разработанной белорусским философом, профессором С. Д. Шашем. Считаем, что данная модель обладает исключительно богатым мето-

логическим и эвристическим потенциалом и может быть эффективно использована при рассмотрении различных аспектов философской антропологии и этнологии.

Целью статьи является обоснование эвристической и методологической значимости субстратно-информационной модели в комплексе наук, изучающих человека в контексте его социального и этнического развития.

Основная часть

В последние десятилетия проблема этноса обнаружила неожиданные смыслы и ракурсы. Так, многие исследователи проблемы этноса указывают на то, что на пути к глобализации возникли неожиданные сложности: многие этносы обнаружили явное нежелание растворяться в общем потоке прогресса, а люди, эти этносы, собственно, и образующие, – стать «гражданами мира», отказавшись от своей идентичности. В некоторой мере это отражено и в сформировавшемся феномене глокализации. Впрочем, идентичность как феномен стала не столько отражением привязанности к традиции, сколько потребностью к сооружению разного рода конструктов, желанием отстоять право на переменчивость своего жизненного контекста. Также существует немало вариантов позиционирования себя в поликультурном пространстве. Альтернативность выбора указывает на наличие вариантов идентификации человека на каком-то культурном, национальном или даже гендерном основании. Невозможность (неспособность) человека отождествить себя с определенной национальностью, культурой, религией становится причиной маргинальности (невозможности отождествления себя с конкретной социальной группой и ролью), что порождает неудовлетворенность социальным статусом, создает внутриличностный конфликт и, как следствие, приводит к поиску виртуальной идентичности в сети Интернет.

Как полагает А. Шажинбатын, под видом непререкаемых традиций в социокультурном пространстве многих этносов обнаружилось множество различных идентичностей; в ряде случаев и вовсе идет речь об иллюзорной самотождественности, причем этот особенный жизненный контекст зачастую вообще не связан с «голосом кро-

ви», а выражает некие мифологемы, которые реализуют потребность этносов выделиться среди других, обозначиться, предложить свой, зачастую кажущийся со стороны парадоксальным образ [1, с. 47].

Известно, что на каждом историческом этапе развития общества в конкретных социумах существует определенный набор ценностных приоритетов, которые дают возможность регулировать социальные отношения, упорядочивают совместную деятельность и, главное, создают чувство прочного сообщества. Избираемые приоритеты не могут разделяться всеми членами общества, однако поскольку их придерживается большинство, то они вполне могут рассматриваться как ценностное ядро социума. Отсюда вытекает важная социокультурная задача конструирования национальной, культурной, религиозной идентичности. И если ценности определяют поведение индивида, то идентичность является важной с точки зрения его представлений о себе и других, дает основания для самоидентификации, нахождения своего места в этносном сообществе.

Этнос, считает С. Д. Шаш, – это качественная определенность человека, такая же, как и его биологическая природа. Но они не рядоположены, а как бы «сращены» в едином системном качестве, причем так, что если природное предшествует генетически, то этническое доминирует функционально. Этносное сообщество – это, по сути, человеческая популяция, имеющая специфический стереотип поведения и населяющая определенное местообитание. Особенностью взаимосвязи людей в любом этносе является их взаимная подсознательная симпатия, базирующаяся на общих этнических установках и, возможно, на общем генетическом происхождении [2, с. 82–83].

Выдвинутая С. Д. Шашем оригинальная субстратно-информационная модель человека и этносного сообщества, представленная в работе «Человек и этнос», позволила глубоко и системно рассмотреть качественно определенную временную последовательность и, соответственно, содержательную наполненность человека как родового существа, т. е. данная модель содержит возможность органичного перехода от природного популяционного уровня существо-

вания к уровню социального и духовного бытия человека.

Как известно, на стадии первых человеческих популяций, называемых родом и племенем, биологическое в человеке доминировало. В период же, когда начали формироваться народности, а затем нации, на первый план выходят этнические ценности. «История человечества стала представлять собой сложную мозаику зарождения, развития и гибели этносообществ, как правило, в драматических столкновениях и борьбе друг с другом» [2, с. 145].

Биологическое начало постепенно уходит на задний план и уже приобретает статус фактора деятельности, начиная реализовываться через следующие идеологемы: «зов крови», «избранность», «мессианская роль» и др. Значительно усиливается влияние духовных элементов. Так, социальность, выраженная в общественном сознании, все больше проникает в структуру личности, влияет на характер внутриэтнических взаимоотношений. Мы можем говорить уже о существенной роли духовности, которая достаточно отчетливо проявляется в человеческих поступках, быте, образе жизни и преобразовывает природные инстинкты в социально регламентируемые формы поведения. А поскольку хорошо известно, что за последние несколько десятков тысяч лет человечество в биологическом и физиологическом плане практически не изменилось, то тезис о замедлении биологической эволюции людей и переход на социальные пути развития становится очевидным. Тем не менее утверждать о завершении биологического развития человечества в корне неверно. Речь может идти прежде всего о серьезных изменениях во взаимодействии различных факторов развития, что может быть раскрыто с помощью субстратно-информационной модели.

Логично допустить, пишет С. Д. Шаш, следующее: «Человечество находится лишь на пороге своей социальной истории. Для того, чтобы оно вошло в свою действительную социальную историю, ему необходимо реализоваться в качестве органически целостной системы, т. е. функционировать уже на собственной основе – на основе общечеловеческих целей и ценностей, а значит, ему необходимо пройти еще уровни, которые, используя терминологию Гегеля,

можно назвать уровнями “для себя” и “в себе и для себя”» [2, с. 145–146].

По нашему мнению, чрезвычайную актуальность философское рассмотрение этногенеза получает именно в контексте проблемы смысла жизни человека. Согласно субстратно-информационной модели, вступление человечества в этап социальной истории является неким императивом, вытекающим из самой природы человека как родового существа. Этот императив является в действительности основным смыслом жизни человека, который в прошлом осознавался лишь немногими, сейчас же воплощается в постановке и реализации отдельных, но органически взаимосвязанных гуманистических целей. И такому смыслу жизни, безусловно, открыт современный человек, будучи существом не только земным, но и космическим, «сыном Универсума». Таким образом преодолевается ограниченность биологических, этнических и прочих факторов – они становятся необходимыми элементами человека как органической части Универсума.

Идеи С. Д. Шаша, на наш взгляд, соответствуют базовым принципам философии космизма. Можно даже провести некоторые параллели этих идей с положениями по сути своей космической философии всеединства В. С. Соловьева. Понятие всеединства мыслится Соловьевым в связи с проблемами практического разума, моральной философии: проблемами человеческой свободы, добра, социальной справедливости, гармонизации общественных отношений. Он полагал, что у истории (а следовательно, и у всего мирового процесса) есть цель, которую мы, несомненно, знаем, – цель всеобъемлющая и вместе с тем достаточно определенная. Это идеал «всеобщей солидарности» (она же может рассматриваться и как социальный аспект соборности), осуществление «истинного всеединства». Он называл истинным, или положительным, всеединством такое, в котором единое существует не за счет всех или в ущерб им, а в пользу всех. Ложное отрицательное единство подавляет или поглощает входящие в него элементы и, таким образом, само оказывается пустотой; истинное единство сохраняет и усиливает свои элементы, осуществляясь в них как полнота бытия [3, с. 84].

Положительное всеединство у Соловьева не данность, а заданность; не наличный, а идеальный проект мира, и, следовательно, идея всеединства основана на определенной концепции мирового процесса, развития космоса и человека. Концепция развития, идея исторического прогресса разрешает проблему смысла человеческого существования, который предполагается в нравственном самосовершенствовании не отдельного индивида, а личности, т. е. единичного человека совместно, как говорит Соловьев, с человеком собирательным, или обществом.

Таким образом, пути развития человечества в метафизике всеединства предполагают свободный выбор пути своего развития, безусловное преобладание духовного начала в будущей цивилизации, интернационализацию мирового сообщества.

Это органично перекликается с положениями субстратно-информационной модели С. Д. Шаша, в которой этносное сообщество – это система особого типа: открытая, гомеостазно-динамическая, нелинейная, вероятностная, ориентирующаяся, целеустремленная, самоорганизующаяся. Эти характеристики позволяют с некоторыми оговорками отнести данное сообщество к кибернетическим системам. Но в этом сообществе встречаются отдельные свойства, которые не позволяют сделать это однозначно. Среди них – неравновесное состояние, наличие флуктуаций и согласованное поведение элементов. Наличие указанных свойств позволяет рассматривать этносное сообщество и как синергетическую систему. Таким образом, здесь открывается широкая дорога для системного междисциплинарного рассмотрения человека в этносе и этноса как системы межчеловеческих взаимоотношений.

Очевидно, что этнический человек не тождественен человеку общественному. Можно сказать, что общественный человек – это трансформированный этнический человек, т. е. человек, лишенный своей природной конкретности, но зато приобретший конкретность всеобщего – конкретность духовного существа (в качестве реального носителя общественного сознания). Таким образом, человек по своей природе, как бы «тройственен»: наряду с биологией и этносом существует третий элемент (в классиче-

ской философии его принято понимать как дух, который есть концентрированное выражение духовного содержания общественной жизни). Каждый из этих трех элементов по отдельности не образует самостоятельно природы человека, а только лишь отражает ее с определенной стороны. Взятые в единстве, в полном соответствии с требованиями синергетического подхода, они составляют внутреннюю определенность человека как родового существа, образуют его структурное ядро, благодаря которому осуществляется вся полнота важнейших человеческих качеств.

Общество, выполняя свою роль всеобщего, но бережно относясь к каждому элементу, в частности к этносу, определяет устойчивый характер этносного сообщества: сплоченность его членов, их преданность и приверженность традициям становятся фундаментом устойчивого развития. Там же, по мнению С. Д. Шаша, где общественные связи, войдя в противоречие с этносными, распадаются, возникают серьезные проблемы, требующие усилий по их предотвращению и разрешению. Здесь редко обходится без этнических противоречий и конфликтов, поскольку особенное берет верх над всеобщим. И основной заботой такого общества становится не благо народа, о чем особенно громко вещают, а выяснение вопроса: «К какой нации ты принадлежишь?», – что, безусловно, является главным источником конфликтов в таких обществах [4].

Что касается самоидентификации человека в процессе его этносизации и социализации, то такого рода рефлексия через этнические ценности объективно ведет человека к ценностям общественным, а через них – к общечеловеческим. Лишь посредством такой рефлексии человек способен нравственно подняться на тот уровень, когда он может не только сказать о себе, что он сын человеческий (т. е. человек как таковой), но быть им.

Заключение

Итак, только те духовные ценности этнических сообществ могут иметь статус общечеловеческих (всеобщего), которые лежат в русле самосозидания человека как родового существа и объективируются в общественном сознании. Но для этого само общественное сознание должно быть ре-

зультатом эволюционно подготовленного снятия особенного (этнического). В противном случае оно окажется гипертрофированным вариантом какого-то этноса, возмнившего себя имеющим эту «всеобщность» и полагающего свои долгом навязывать ее всем остальным. Общечеловеческие ценности, следовательно, должны быть свободны от всего того, что препятствует осуществлению этносного человека как родового существа. Такой человек, объективно оставаясь этническим, может одновременно сказать о себе, что он является гражданином мира, и это значит, что всеобщее стало содержанием его особенной свободы.

Таким образом, субстратно-информационная модель позволяет не только расширить наши представления о человеке как сложном социальном существе, но и показать глубокие системные связи различных уровней его существования, выражающих его подлинный универсальный или же космический характер.

Определение своей роли в Универсуме выступает для человека сущностным выражением смысла его жизни, олицетворяющей разумную, рефлексирующую часть мирового бытия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шажинбатын, А. Этнос и человеческая природа / А. Шажинбатын // *Философская мысль*. – 2015. – № 7. – С. 47–75.
2. Шаш, С. Д. Человек и этнос (Философский аспект) // С. Д. Шаш. – Брест, БрГПИ : Част. изд-во С. Лаврова, 1995. – 184 с.
3. Соловьев, В. С. Чтения о богочеловечестве / В. С. Соловьев // *Сочинения* : в 2 т. – М. : Правда, 1989. – Т. 2. – 732 с.
4. Климович, А. В. Проблема национальной самоидентификации и современные межнациональные конфликты: опыт социально-философского анализа / А. В. Климович // *Россия: тенденции и перспективы развития* : ежегодник / Ран ИНИОН ; отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2017. – Вып. 12, ч. 3. – С.737–740.

REFERENCES

1. Shazhinbatyn, A. Etnos i chieloviechieskaja priroda / A. Shazhinbatyn // *Filosofskaja mysl'*. – 2015. – № 7. – S. 47–75.
2. Shash, S. D. Chieloviek i etnos (Filosofskij aspjekt) // S. D. Shash. – Briest, BrGPI : Chast. izd-vo S. Lavrova, 1995. – 184 s.
3. Solov'jov, V. S. Chtienija o bogochieloviechiestvie / V. S. Solov'jov // *Sochinienija* : v 2 t. – M. : Pravda, 1989. – T. 2. – 732 s.
4. Klimovich, A. V. Problema nacional'noj samoidentifikacii i sovriemiennyje miezhnacional'nyje konflikty: opyt social'no-filosofskogo analiza / A. V. Klimovich // *Rossija: tendencii i perspektivy razvitija* : Jezhegodnik / Ran INION ; отв. ried. V. I. Gierasimov. – M., 2017. – Vyp. 12, ch. 3. – S.737–740.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 19.04.2025